

Distr.
GENERAL

A/CN.4/458/Add.1
28 February 1994

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сорок шестая сессия
2 мая-22 июля 1994 года

КОММЕНТАРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВ ПО ДОКЛАДУ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ПРОЕКТУ
СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
КОММЕНТАРИИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ	2
Мексика	2
Новая Зеландия	4
Румыния	11
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	12

КОММЕНТАРИИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

МЕКСИКА

[Подлинный текст на испанском языке]
[15 февраля 1994 года]

[Правительство Мексики] не ставило себе целью подготовить исчерпывающий комментарий по докладу Рабочей группы Комиссии международного права по проекту статута международного уголовного трибунала, в связи с чем в настоящих комментариях отражены лишь те замечания, которые, по мнению правительства Мексики, следует более тщательно проанализировать в контексте вопроса об учреждении международного уголовного трибунала.

Мексика выражает свою признательность Рабочей группе по проекту статута международного уголовного трибунала за представленный доклад. В нем подробно рассмотрены вопросы, связанные с его учреждением, что, безусловно, является существенным вкладом в разработку этой темы, однако также свидетельствует о наличии разнообразных и сложных вопросов, которые необходимо изучить перед тем, как приступить к дальнейшей деятельности по его созданию.

Таким образом, необходимо, чтобы Рабочая группа, которой поручено заниматься этой темой, подробно изучила замечания, представленные различными государствами как в ходе прений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи во время ее сорок восьмой очередной сессии, так и в комментариях, подготовленных позднее.

Конкретные замечания

Трибунал в том виде, в каком это предложила Рабочая группа в ее проекте статута, станет органом, который будет приступать к выполнению своих функций лишь в том случае, когда на его рассмотрение будет представлено то или иное дело. Механизмы подобного рода благодаря их прагматическому характеру, безусловно, получают поддержку международного сообщества в целом.

Что касается формы создания, то в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи стало ясно, что большинство государств поддерживают идею учреждения трибунала с помощью международного соглашения. Мексика разделяет эту идею и считает, что после решения проблем фундаментального характера, связанного с созданием международной уголовной юстиции, будущий механизм должен быть определен в международном договоре, в котором каждое государство возьмет на себя соответствующие обязательства в той форме, которую оно сочтет удобной, и в котором будет полностью гарантировано соблюдение принципа *res inter alios acta*.

Вопрос о связи трибунала с Организацией Объединенных Наций рассматривался в различном ключе. Хотя большинство признает необходимость наличия связи с системой Организации Объединенных Наций, вопрос о том, каким путем это будет сделано, пока представляется спорным. Поскольку речь идет о судебном механизме, в рамках которого беспристрастность и независимость приобретают особое значение, Мексика считает, что

связь с Организацией Объединенных Наций должна быть ограничена соглашением о сотрудничестве. Трибунал не следует планировать как орган Организации Объединенных Наций, что, по-видимому, предлагается, хотя и имплицитно, в проекте статута.

В статьях 19 и 20 проекта статута суд наделяется полномочиями устанавливать свой внутренний регламент, правила процедуры, правила доказывания и в целом любые правила, необходимые для правильного осуществления статута. Такие полномочия представляются слишком широкими. В интересах обеспечения правовой безопасности было бы более предпочтительно в рамках статута как можно более четко определить правила, регулирующие деятельность суда, предоставив ему полномочия лишь для принятия административных положений.

Соблюдение принципа *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege* требует уделения особого внимания вопросу о том, какие преступления будут отнесены к юрисдикции трибунала. Представляется, что ему должны быть подсудны лишь крайне тяжкие международные преступления. В этой связи необходимо более подробно изучить перечень, содержащийся в статье 22 проекта, поскольку для наделения трибунала юрисдикцией недостаточно лишь того, чтобы то или иное преступление предусматривалось в международном договоре.

С другой стороны, положения, предусмотренные в статьях 25 и 26 проекта статута, наделяющие трибунал юрисдикцией рассматривать нарушения императивных норм международного права и особо тяжкие преступления, предусмотренные в национальном законодательстве, а также наделяющие Совет Безопасности полномочиями представлять дела трибуналу, вызывают на практике серьезные проблемы законности, в связи с чем необходимо подробно изучить их сферу действия в свете юридических особенностей уголовного права.

Одна из проблем, также связанных с учреждением международного уголовного трибунала, безусловно, касается вопроса о применимом материальном праве. В проекте, разработанном Рабочей группой, указывается, что при рассмотрении представленных ему дел суд применяет статут, международные договора, нормы и принципы общего международного права и в качестве вспомогательного источника – любые нормы внутрисударственного права. Положение такого рода, оставляющее на усмотрение суда выбор применимых норм, не только оставляет место для правовой небезопасности, но и идет вразрез в принципом уголовного права. В этой связи необходимо прежде всего добиться прогресса в решении вопроса о включении материальных норм международного уголовного права.

В области международного сотрудничества и судебной помощи необходимо, чтобы предусматриваемые механизмы для передачи обвиняемых всегда учитывали необходимость постоянного соблюдения гарантий законности, как правило предусматриваемых в национальном праве для лиц. В той мере, в которой этот вопрос будет отражен и решен в статуте, можно будет добиться более широкой поддержки международного сообщества.

Вопросы заочного разбирательства, особых мнений, недопустимости вторичного осуждения за одно и то же преступление, а также вопросы апелляций все еще вызывают серьезную озабоченность членов международного сообщества. Вопрос учреждения

международной уголовной юстиции сопряжен с немалыми проблемами. Вместе с тем мы надеемся, что Рабочая группа, которой поручено заниматься этой темой, сможет изыскать удовлетворительные решения.

Лишь трибунал, целью которого будет обеспечение подлинного соблюдения права, в котором эффективность, законность и беспристрастность будут сочетаться и дополнять друг друга, сможет получить поддержку международного сообщества.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[23 февраля 1994 года]

В ответ на предложение Генеральной Ассамблеи (резолюция 48/31 от 9 декабря 1993 года) правительство Новой Зеландии представляет следующие замечания по проекту статута международного уголовного суда, подготовленного Комиссией международного права.

Статья 2. Связь трибунала с Организацией Объединенных Наций

Новая Зеландия считает, что международный уголовный суд должен учреждаться в соответствии со статутom в форме договора между государствами-участниками. Новая Зеландия не считает, что вопрос о виде связи суда с Организацией Объединенных Наций является в проекте статута центральным. Назначение суда заключается в отправлении уголовного правосудия в интересах международного сообщества, и эту важную роль, возможно, необходимо отразить, наделив суд надлежащим судебным статусом в рамках системы Организации Объединенных Наций, как в случае Международного Суда. Хотя мы, соответственно, приветствовали бы учреждение суда в качестве судебного органа Организации Объединенных Наций, необходимо продолжить изучение вопроса о практической осуществимости и создании условий для продвижения в этом направлении в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 7. Выборы судей

Новая Зеландия сознает, что Устав Трибунала по Югославии создает прецедент для процедуры выдвижения кандидатов, предложенной в статье 7 (2). С другой стороны, суд будет скорее постоянным, чем специальным органом. Процесс выдвижения, сравнимый с процессом, предусмотренным в статье 4 Устава Международного Суда, в рамках которого кандидаты выдвигаются независимым органом, а не государствами-участниками, мог бы привести к улучшению качественного состава членов суда.

Статья 7 представляет собой отход от модели, каковой является Устав Международного Суда, по ряду аспектов. По мнению Новой Зеландии, срок полномочий следует сократить с 12 до 9 лет в целях приведения в соответствие срока пребывания в должности со сроком полномочий судей Международного Суда (статья 13 Устава Международного Суда).

Кроме того, Новая Зеландия не считает убедительными доводы, приведенные в пользу принципа невозможности повторного избрания. И в Статуте Международного Суда, и в Уставе Специального трибунала по Югославии содержится положение, предусматривающее повторное избрание судей. Мы выступаем за пересмотр этого положения, имея в виду установить более короткий срок, а также предусмотреть возможность повторного избрания.

Статьи 19 и 20. Регламент трибунала и суда

Между регламентом Трибунала (статья 19) и внутренним регламентом суда (статья 20) проведено полезное различие. По мнению Новой Зеландии, целесообразно, чтобы имелись общие полномочия на выработку правил и чтобы правила процедуры и правила доказывания были

опубликованы. Статья 20 в том виде, в каком она изложена, предусматривает лишь установление судом своей собственной внутренней процедуры.

Статья 21. Пересмотр статута

Новая Зеландия поддерживает содержащееся в статье 21 положение о пересмотре Статута через пять лет. Мы высказались бы также за включение дополнительного положения, в соответствии с которым конференция по пересмотру проводилась бы каждые пять лет. Возможность пересмотра имеет важное значение с точки зрения содержащихся в части 2 Статута положений, касающихся юрисдикции. Новая Зеландия может согласиться с тем, что данную статью, вероятно, было бы целесообразнее включить в заключительные положения Статута.

Статья 22. Перечень преступлений, определенных в договорах

Новая Зеландия высказывается в поддержку статьи 22 в ее нынешнем виде. Для авторитета международного уголовного суда важно, чтобы он имел твердую консенсусную основу с самого начала. Поэтому необходимо, чтобы самые широкие юрисдикционные полномочия суда распространялись на согласованные определения международных преступлений, юрисдикция в отношении которых должна признаваться большим числом государств. Новая Зеландия высказывается в поддержку составленного Комиссией международного права перечня международных преступлений, определенных в договорах. Следует рассмотреть также вопрос о дополнительном включении в него других особо серьезных и тяжких международных преступлений, в частности агрессии и военных преступлений, которые не являются "серьезными нарушениями" по смыслу статьи 22 (b).

Новая Зеландия согласна с проведением различия между договорами, которые определяют преступления в качестве "международных преступлений", и другими договорами, в которых преступления являются вопросом скорее внутрисударственного, чем международного права. Новая Зеландия считает, что это различие следует сохранить при рассмотрении вопроса о включении в будущем в перечень, содержащийся в статье 22, новых преступлений.

Новая Зеландия отмечает наличие определенной поддержки предложения о включении в статью 22 некоторых преступлений, связанных с наркотиками, включая незаконный оборот наркотиков через национальные границы, "отмывание" денежных средств, полученных в результате торговли наркотиками, и деятельность наркотеррористов, которые угрожают международному миру и безопасности. В полной мере осознавая серьезный характер этих преступлений, Новая Зеландия считает, что вопрос о юрисдикции суда в отношении таких преступлений следует рассматривать лишь в контексте статьи 26 как вопрос, по которому требуется особое согласие государств.

Новая Зеландия отмечает трудности, связанные с принятием решения по вопросу о том, удовлетворяет ли также требованиям для включения в перечень преступлений в статье 22 преступление в применении пытки (как оно определено в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года). Новая Зеландия согласна с тем, что необходимо провести различие между двумя видами юрисдикции, однако вопрос о том, в какую часть следует поместить преступление в применении пытки, подлежит дальнейшему изучению.

Статья 23. Признание государствами юрисдикции суда в отношении преступлений, перечисленных в статье 22

В идеале суду следовало бы иметь обязательную юрисдикцию в отношении государств, связанных обязательствами лишь в силу присоединения к его статуту. Однако Новая Зеландия признает, что на практике получение международным уголовным судом как можно более широкой поддержки со стороны международного сообщества является маловероятным.

В связи со статьей 23 Новая Зеландия считает, что гибкость, которая обеспечивается в варианте А, может снизить эффективность деятельности суда. Вариант В является предпочтительным, поскольку он предусматривает более эффективный механизм обеспечения прочной и постоянной юрисдикционной основы суда в отношении преступлений, определенных в статье 22. Новая Зеландия считает, что в случае принятия варианта В в него можно было бы также включить пункт 4 варианта А (в соответствии с которым государства, не являющиеся участниками статута, могут признать юрисдикцию в отношении некоторых или всех категорий преступлений, определенных в статье 22).

Статья 24. Юрисдикция суда в связи со статьей 22

Неясно, применяется ли пункт 2 статьи 24 в случае передачи дела Советом Безопасности в соответствии со статьей 25. Ввиду отсутствия бесспорных оснований для противоположного мнения Новая Зеландия считает, что пункт 2 должен применяться при передаче дела на рассмотрение в соответствии со статьей 25. Если верно то, что соответствующее государство должно дать согласие на юрисдикцию в обстоятельствах, изложенных в статье 24 (2), представляется правильным, что оно должно также дать согласие в том случае, если ссылка на юрисдикцию при передаче дела на рассмотрение делается Советом Безопасности, а не государством-истцом, которое само обладает юрисдикцией на рассмотрение данного дела (статья 24 (1)). Однако очевидно, что этого не было бы в том случае, если бы Совет Безопасности при направлении дела на рассмотрение действовал в соответствии со своими полномочиями на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 25. Дела, передаваемые в суд Советом Безопасности

Вопрос о взаимоотношениях между международным уголовным судом и Советом Безопасности имеет основополагающее значение. С учетом главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Новая Зеландия согласна с тем, что в принципе имеются основания для того, чтобы предусмотреть возможность передачи Советом Безопасности дел на рассмотрение суда. Наделение Совета Безопасности полномочиями на передачу дел может представлять собой тем более необходимое условие, поскольку в противном случае расследование может быть начато лишь по заявлению государств.

Как представляется, предусматривается, что от Совета Безопасности, как правило, будут ожидать не передачи "дела" в смысле какой-то жалобы против поименованных отдельных лиц, а скорее всего доведения до сведения суда факта агрессии; при этом проведение расследования и предание суду указанных лиц остается задачей обвинителя суда. По мнению Новой Зеландии, следует уточнить, что действие статьи 25, наделяющей Совет Безопасности правом передавать дела в суд, ограничено сферой полномочий, предоставленных Совету Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и что данная статья никоим образом не препятствует осуществлению этих полномочий.

У Новой Зеландии имеются сомнения по поводу того, можно ли наделить таким полномочиями по передаче дел Генеральную Ассамблею, учитывая, что Генеральной Ассамблее в

соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций отведена иная роль и предоставлены иные полномочия.

Статья 26. Особое признание государствами юрисдикции суда в случаях, не предусмотренных статьей 22

Очевидно, что предметная юрисдикция суда должна быть ограничена преступлениями международного характера. Такие преступления могут быть определены путем ссылки на действующие договоры. Однако мы отмечаем, что вместе с тем необходимо рассмотреть вопрос о применении в этом отношении обычного права.

Новая Зеландия признает, что в принципе суду следует предоставить юрисдикцию в отношении преступлений по обычному международному праву. Однако необходимо также, в принципе, чтобы деяния, образующие международные преступления и относящиеся к юрисдикции международного уголовного суда, были определены с как можно большей степенью ясности и четкости. В этой связи Новая Зеландия приветствовала бы продолжение работы над статьей 26 (2а).

Статья 29. Заявление

Новая Зеландия считает, что прокурору следует предоставить право возбуждать расследование в отсутствие заявления в случае, если какое-либо преступление явно подпадает под юрисдикцию суда и если в отношении этого преступления прокурор сделал вывод о том, что государства, желающего и способного осуществить судебное преследование, не имеется. Новая Зеландия отмечает, что Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций предоставлены в целом соответствующие полномочия на основании статьи 99 Устава, согласно которой Генеральный секретарь может доводить до сведения Совета Безопасности любые вопросы. Следует отметить также, что способы предотвращения чрезмерного расширения полномочий прокурора указаны в статьях 32 (2) и 38.

Статья 30. Расследование и подготовка обвинительного заключения

Что касается пункта 1 статьи 30, то Новая Зеландия ставит под сомнение целесообразность наделения бюро полномочиями давать прокурору предписание начать проведение расследования в тех случаях, когда прокурор принимает решение не предпринимать дальнейших действий. Осуществление таких полномочий, по-видимому,

будет расцениваться недовольным подозреваемым лицом или государством как свидетельство предрасположенности или предубежденности и посягательство на независимое выполнение прокурором возложенных на него функций.

Новая Зеландия выступает в поддержку того, чтобы в пункте 4 статьи 30 содержалось положение, гарантирующее права любого лица в ходе стадии расследования до того, как этому лицу фактически будет предъявлено обвинение в совершении какого-либо преступления.

Статья 38. Споры о юрисдикции

Новая Зеландия согласна с принятым в статье 30 подходом, который заключается в том, что, поскольку суд является коллективным органом государств-участников, возможность оспаривать

юрисдикцию суда следует предоставить любому государству-участнику, а не только тем государствам, которые непосредственно заинтересованы в деле.

Статья 41. Принцип законности

Новая Зеландия считает, что вместо сохранения текста, заключенного в квадратные скобки в подпункте a, в статуте необходимо уточнить, касается ли данное положение действующих договоров вообще или оно действует в отношении государства, осуществляющего юрисдикцию применительно к соответствующему индивидууму. Как понимает Новая Зеландия, цель состоит в том, чтобы охватить второй случай; в этот вопрос необходимо внести ясность.

Статья 44. Права обвиняемого

Новая Зеландия полагает, что в статье 44 (1b) необходимо прямо гарантировать право обвиняемого на осуществление защиты и на помощь адвоката, а не просто гарантировать право обвиняемого на получение информации по этим вопросам.

Что касается существа прав, сформулированных в статье 44 (1b), то было бы желательным квалифицировать "средства" как "достаточные средства", с тем чтобы не было предположений, заключающихся в том, что обвиняемый должен исчерпать все свои средства, прежде чем у него появится право на юридическую помощь. Следует также уточнить, что такого рода юридическая помощь является и "адекватной", и "бесплатной".

Новая Зеландия выступает против судебного разбирательства *in absentia*, и заявляет о своем несогласии с пунктом 1h статьи 44 проекта статута. Право каждого лица быть судимым в его присутствии является основным принципом, который, как отметила сама Комиссия международного права, закреплен в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Новая Зеландия в полной мере разделяет мнение Генерального секретаря, высказанное в его докладе по вопросу об учреждении Трибунала по расследованию военных преступлений в Югославии (S/25704, пункт 106): "Безусловно, Международный трибунал на всех этапах проводимого им разбирательства должен полностью соблюдать международно признанные стандарты в отношении прав обвиняемого. По мнению Генерального секретаря, такие международно признанные

стандарты, в частности, содержатся в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах". Следует отметить, что статья 21 его Устава не допускает проведения судебного разбирательства *in absentia*.

Несмотря на трудности, связанные с привлечением в некоторых случаях к суду преступника в условиях отсутствия международных механизмов принуждения, Новая Зеландия не считает убедительными аргументы, выдвинутые в пользу отступления от принципа, заключающегося в том, что судебные разбирательства *in absentia* проводиться не должны. Одним из побочных обстоятельств уголовного судопроизводства, где бы оно ни осуществлялось, является вероятность того, что обвиняемый попытается нарушить отправление правосудия. Из этого не следует, что необходимо делать исключение из соответствующего принципа, поскольку суд рассматривает самые серьезные международные преступления. Точно так же можно возразить, что чем серьезнее преступление, тем важнее задача обеспечения основных прав и гарантий.

Новая Зеландия не считает, что осуждение *in absentia* представляло бы собой какое-то "моральное осуждение" или санкцию. Более вероятно то, что такого рода судебные решения

могли бы быть расценены в качестве попытки поставить международный суд над правом и подорвать авторитет суда как органа, действующего беспристрастно и в рамках признанных норм, касающихся прав человека. Новая Зеландия не считает также, что соблюдение данного принципа можно обеспечить путем ограничения круга ситуаций, в которых принимаются во внимание исключения. По мнению Новой Зеландии, данный принцип должен соблюдаться в соответствии с существующими международными нормами в области прав человека.

Статья 45. Принцип недопустимости повторного наказания за одно и то же преступление

Новая Зеландия в принципе выступает против любого отхода от принципа *non bis in idem*. Мы отмечаем, что статья 45 составлена тщательно в том смысле, что роль суда может рассматриваться как очень широкое выполнение по отношению к национальным судам функции по рассмотрению апелляций и пересмотру решений. Она отмечает также, что статья 45 сформулирована по образцу статьи 10 Устава Международного трибунала, предусматривающей учреждение специального трибунала по расследованию военных преступлений на территории бывшей Югославии, и что обстоятельства, в которых она применяется, являются исключительными. Однако вопрос о том, является ли уместным в данном контексте пункт 2а статьи 45, учитывая, что юрисдикционная основа суда будет гораздо шире, чем юрисдикционная основа Трибунала по Югославии, подлежит дальнейшему изучению.

Статья 51. Решение

Со ссылкой на статью 51 (2) Новая Зеландия высказывается за то, чтобы предусматривалась возможность вынесения в первой инстанции особого мнения. В принципе было бы неправильным лишать судей возможности выразить свое мнение. Это поставило бы суд также в иное и низшее положение в этом отношении по сравнению с Международным Судом и Трибуналом по Югославии. Особые или частные мнения имели бы также весьма важное значение с точки зрения судебной практики суда, а также для обвиняемых, желающих обжаловать приговор, и апелляционных камер, когда они рассматривают вопрос о том, отменять или не отменять обвинительный приговор.

Статья 58. Международное сотрудничество и судебная помощь

В основе статьи 58 по существу лежит статья 29 Устава Трибунала по расследованию военных преступлений, совершенных на территории бывшей Югославии. Новая Зеландия отмечает, что ряд аспектов должен быть учтен государствами-участниками при принятии своего внутригосударственного законодательства во исполнение данной статьи. Следовательно, необходимо изучить другие вопросы, которые имеют важное значение для стран с точки зрения их внутригосударственного права. Такими вопросами являются: рассматривается ли возможность наличия оснований для отказа в просьбе об оказании помощи; кто несет расходы в случае оказания существенной помощи; осуществление обязательных полномочий в рамках деятельности национальных правоохранительных органов.

Статья 61. Сообщение и содержание документации

Следует также рассмотреть вопрос о включении в статью 61 положения, согласно которому просьбы содержали бы также следующие элементы:

- подробные сведения о форме, в которой должна оказываться помощь в виде документов (доказательств). Возможно, она должна оказываться в особой форме, которая позднее была бы приемлемой в суде;
- заявление о пожеланиях суда относительно конфиденциальности и причинах для конфиденциальности, когда это требуется;
- желаемые временные рамки выполнения.

Статья 63. Передача обвиняемого Трибуналу

Опять-таки, касаясь статьи 63 (6), Новая Зеландия считает, что положение, предусматривающее возможность задержки, следует расширить, включив в него психически больных (душевнобольных) лиц или лиц, являющихся слишком больными для того, чтобы совершать поездки и участвовать в судебном процессе.

Общее замечание

Ряд положений в проекте статута касается взаимосвязи между национальными судами и национальным судопроизводством, с одной стороны, и международным уголовным судом, с другой, применительно к преступлениям, о которых идет речь. Следует рассмотреть вопрос о включении надлежащей ссылки, возможно, в преамбуле к статуту, на эту взаимосвязь и на соответствующую роль и взаимодополняемость национального и международного судопроизводства.

РУМУНИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[25 февраля 1994 года]

1. Наименование судебного органа как "Трибунал" предпочтительнее первоначального наименования "Суд".
2. Что касается связи трибунала с Организацией Объединенных Наций, то мы предпочли бы формулировку, предложенную в первом пункте статьи 2, согласно которой: "Трибунал является судебным органом Организации Объединенных Наций".
3. Мы считаем, что формулировка, предложенная в статье 4, согласно которой "Трибунал является постоянным органом, открытым для государств - участников Статута Трибунала и других государств в соответствии с настоящим Статутом. Он заседает, когда требуется рассмотреть переданное ему дело", является оптимальной.
4. Мы согласны также с положением, которое гласит, что трибунал как международная судебная система включает такие составные элементы, как "Суд", "Секретариат" и "Прокуратура" (статья 5).
5. Мы поддерживаем предложение, согласно которому в "перечень преступлений, определенных в договорах", который приводится в статье 22, следовало бы также включить инкриминируемые деяния, как они определены в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года.

6. Из трех вариантов статьи 23, касающейся признания государствами юрисдикции суда, мы отдаем предпочтение варианту А.

7. Мы считаем своевременным предложение о расширении категории дел, которые могут быть переданы на рассмотрение суда в соответствии со статьей 25, в смысле предоставления таких полномочий и Генеральной Ассамблее, что позволило избежать возможных тупиковых ситуаций, в частности в случаях использования одним из членов Совета права вето.

8. Что касается обсуждений по вопросу об особом согласии государств на осуществление предусмотренной в статье 26, пункт 2, подпункт а, компетенции суда в отношении преступлений, которые не определены в качестве таковых в международных конвенциях, например агрессии, или в отношении геноцида – в случае государств, не являющихся участниками Конвенции о геноциде, то мы считаем обоснованным предложение, в соответствии с которым эта проблема подлежит урегулированию также в статье 25. Таким образом, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея (как это было предложено выше) обладали бы правом передавать на рассмотрение суда "любое преступление по общему международному праву, т.е. в силу той или иной нормы международного права, принятой и признанной международным сообществом государств в целом в качестве нормы столь основополагающего характера, что ее нарушение влечет за собой уголовную ответственность отдельных лиц". Упомянутая передача дел на рассмотрение, разумеется, предполагает соблюдение условия, предусмотренного в статье 27, согласно которому прежде необходимо установить, что соответствующее государство совершило акт агрессии, который является предметом обвинения.

9. Вместе с тем, что касается статьи 7 проекта статута, разработанного Рабочей группой, то, по нашему мнению, продолжительность срока полномочий судей, составляющая 12 лет, является несколько чрезмерной. Установление срока полномочий в 6 лет – при возможности повторного избрания судей еще лишь на один срок полномочий, – по нашему мнению, в большей степени соответствует предъявляемым требованиям по следующим соображениям:

а) такая продолжительность срока полномочий (12 лет) не предусматривается в статутах других международных судебных органов, где сроки полномочий, как известно, составляют максимум 9 лет (как в Международном суде в Гааге, так и в Европейском суде по правам человека);

б) срок полномочий в 6 лет (при возможности продления еще на один срок), по нашему мнению, в большей степени соответствовал бы духу представленного на рассмотрение проекта статута, который предусматривает возможность переизбрания секретарей (статья 12) и прокуроров (статья 13);

с) в случае принятия такой формулировки (срок полномочий в 6 лет) пришлось бы также уменьшить продолжительность срока полномочий секретаря с 7 до 5 лет (продолжительность срока полномочий прокурора, кстати, составляет также 5 лет).

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

[Подлинный текст на английском языке]
[23 февраля 1994 года]

Введение

/...

1. Правительство Соединенного Королевства недвусмысленно заявило о своей поддержке проекта по подготовке статута международного уголовного суда, осуществляемого Комиссией международного права. Глубоко осознавая серьезность проблем – юридических, процедурных, организационных, финансовых и других, – которые должны быть решены до того, как будет создан международный уголовный суд, правительство все же убеждено в том, что усилия, направленные на решение этих проблем, безусловно, являются целесообразными.
2. Проект статута, представленный в прошлом году на рассмотрение Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и являющийся предметом настоящих замечаний, положил достойное начало решению этой сложной задачи. Учитывая знания, опыт и методы работы Комиссии, правительство подчеркивает важность того, чтобы Комиссия приняла меры к тому, чтобы все проблемы правового характера, связанные с созданием органа уголовной юстиции, были рассмотрены и полностью решены до того, как какой бы то ни был проект статута будет рассмотрен на более политическом форуме – межправительственной конференции. Правительство, в частности, считает, что правила доказывания имеют столь важное значение для должного судопроизводства и самого суда – их значимость выходит за рамки чисто процедурных вопросов, – что эти правила должны быть включены в проект статута, а их изначальный вариант должен быть подготовлен самой Комиссией.
3. Правительство Соединенного Королевства полагает, что любой международный уголовный трибунал должен обладать наивысшим авторитетом и отвечать самым высоким правовым и моральным требованиям. Правительство считает необходимым, чтобы государства торжественно взяли на себя договорные обязательства в отношении такого суда и чтобы этот суд получил максимально широкое признание. Трибунал должен иметь тесную организационную связь с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы придать ему всемирный авторитет.
4. В качестве заключительного пункта этих предварительных замечаний правительство Соединенного Королевства хотело бы отметить важность того, чтобы международное сообщество извлекало уроки из опыта работы другого созданного недавно органа международной юстиции – Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения, международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Статья 2. Связь трибунала с Организацией Объединенных Наций

5. Не касаясь вопроса о том, входит ли в компетенцию Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности – в соответствии со статьями 22 или 29 Устава – учреждение Трибунала в качестве одного из их вспомогательных органов, следует отметить, что подчинение суда любому из этих двух органов совершенно недопустимо. Далее, статут будет налагать на государства определенные обязательства, и это должно осуществляться каким-то законно обоснованным путем. Поскольку, в отличие от Трибунала для бывшей Югославии, новый трибунал не будет находиться в сфере ответственности Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности, Совет Безопасности не сможет налагать на государства необходимые обязательства посредством своих резолюций, как это предусмотрено в отношении Трибунала для бывшей Югославии. Поэтому эти обязательства необходимо будет установить посредством международного договора. В связи с этим предлагается принять статут трибунала посредством заключения соответствующего международного договора, в связи с чем представляется целесообразным поручить Комиссии разработать проект его положений. Обсуждение и принятие такого договора могло бы осуществляться под эгидой Организации Объединенных Наций. Наряду с этим предлагается установить определенную организационную связь с Организацией Объединенных Наций, однако это не должно означать учреждения органа, находящегося в подчинении одного из главных органов.

Статья 4. Статус трибунала

6. Правительство приветствует положение о том, что трибунал должен заседать только тогда, когда требуется рассмотреть переданное ему дело.

7. После того, как будет принято решение по вопросу о связи между трибуналом и Организацией Объединенных Наций, положение пункта 2 статьи 4 потребует более тщательной проработки в том, что касается статуса, правоспособности и лиц, уполномоченных вести переговоры от имени трибунала.

Статья 5. Органы трибунала

8. Как бы ни называли орган по уголовному преследованию на других языках, употребление слова "Procuracy" в английском тексте проекта статьи представляется неуместным.

Статья 6. Требования, предъявляемые к судьям

9. Суд, о котором идет речь, представляет собой уголовный трибунал. Поэтому, по мнению правительства, не следует назначать судьями тех лиц, которые не имеют соответствующего опыта в рассмотрении уголовных дел. В дополнение к требованиям, изложенным в первом предложении проекта статьи, Соединенное Королевство предлагает ввести в качестве одного из условий назначения на должность судьи наличие опыта уголовного судопроизводства.

Статьи 7 и 8. Выборы судей и вакансии судей

10. Следует рассмотреть вопрос о том, чтобы четко выразить то, что уже подразумевается в статье 8, т.е. вакансии могут возникать в результате смерти или ухода судьи в отставку.

Статья 11. Отвод судей

11. В пункте 3 предусматривается, что обвиняемый также может просить отвода судьи. В связи с этим необходимо ввести положение о том, что обвиняемый должен привести основания для такого отвода по одной из причин, перечисленных в пункте 1.

Статья 13. Состав, функции и полномочия прокуратуры

12. По мнению правительства, следует самым тщательным образом рассмотреть квалификационные требования, предъявляемые к прокурору и его заместителю, в частности в отношении следующих аспектов:

а) если прокурор отстраняется от выполнения своих функций в связи с заявлением, которое затрагивает лицо, состоящее в том же гражданстве, то здесь необходимо ввести требование о том, чтобы его заместитель был гражданином другого государства;

б) требование о том, чтобы прокурор и заместитель прокурора обладали высочайшим уровнем компетентности и опытом в области проведения расследования и преследования, создаст

трудности для многих стран, в которых принято общее право и где эти функции осуществляются совершенно разными органами. Таким образом, предъявляемое требование должно носить альтернативный характер. Одно из требований должно заключаться в том, чтобы соответствующий опыт прокурора либо его заместителя исчислялся несколькими годами.

13. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, достаточно ли четко сформулирован пункт 3.

14. Что касается пункта 4 комментария, то правительство придерживается мнения о том, что консультации с Бюро при назначении персонала прокуратуры отнюдь не скажутся на независимости прокурора, и это положение было бы уместным в данной статье.

Статья 19. Регламент трибунала

15. Правила доказывания включают весьма важные моменты, которые сказываются на правах обвиняемого. Здесь следует отметить, что одно или два основных положения правил доказывания включены в статью 48 и другие разделы статута. Однако правительство считает, что Комиссии следует продолжить рассмотрение этого важного вопроса и подготовить проект положений для этих правил в целом, с тем чтобы они были включены в проект статута.

Статья 21. Пересмотр статута

16. Правительство разделяет мнение о том, что более целесообразным было бы включить эту статью в заключительные положения договора о принятии статута. Правительство выражает сомнение в уместности ссылки на перечень преступлений в том виде, в котором она сформулирована в проекте статьи. Любой общепризнанный перечень преступлений, безусловно, будет иметь отношение к любому создаваемому органу международной уголовной юстиции, однако довольно трудно сформулировать удовлетворительную ссылку на международный документ, который еще только предстоит принять, поэтому, вероятно, было бы предпочтительнее не ссылаться на него вообще.

Статья 22. Перечень преступлений, определенных в договорах

17. Как отмечает Рабочая группа, часть II проекта статута представляет собой сердцевину всего проекта. Статьи 22–26 устанавливают юрисдикцию двух видов, основывающуюся на различии, проводимом между договорами, которые определяют преступления в качестве международных преступлений, и договорами, которые лишь предусматривают пресечение нежелательного поведения, являющегося преступлением согласно внутригосударственному праву. Что касается статьи 22, то правительство Соединенного Королевства сознает необходимость оговорок и разделяет мнение, высказанное рядом правительств в Шестом комитете в отношении наделения международного суда юрисдикцией в отношении преступлений, которые недостаточно четко определены в соответствующих договорах, составившихся без учета того, что охватываемые ими преступления будут рассматриваться международным уголовным судом, и не определяющих по этим преступлениям каких-либо конкретных мер наказания. Однако правительство Соединенного Королевства считает, что если международный суд будет создаваться в нынешних условиях, то основной частью его юрисдикции должен стать перечень преступлений, аналогичный тому, который приводится в статье 22. Вместе с тем правительство считает, что перечень преступлений в статье 22 следует рассмотреть еще раз, с тем чтобы убедиться, что в него включены лишь те договоры, которые получили весьма широкое признание международного сообщества; по мнению Соединенного Королевства, критерий вступления договора в силу является недостаточным для того,

чтобы такой договор нашел свое место в упомянутом перечне. Однако при этой оговорке правительство не возражало бы против включения в этот перечень Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Статья 23. Признание государствами юрисдикции суда в отношении преступлений, перечисленных в статье 22

18. Правительство Соединенного Королевства разделяет мнение, выраженное в пункте 2 комментария, согласно которому подход, изложенный в варианте А ("неавтоматическая" система) наилучшим образом отражает принцип признания юрисдикции на основе прямого согласия. Наделение юрисдикцией международного суда представляет собой определенную уступку юрисдикции со стороны отдельных государств; такая уступка в ее оптимальном варианте могла бы представлять собой двухэтапный процесс принятия статута и отдельного признания юрисдикции суда над конкретными преступлениями в соответствии с вариантом А.

Статья 24. Юрисдикция суда в связи со статьей 22

19. По мнению правительства, Комиссии также следует рассмотреть вопрос о введении требования о признании юрисдикции государством, на территории которого находится лицо, совершившее правонарушение. Однако в соответствии с положениями пункта 1а такое согласие потребуются не во всех случаях.

20. Комиссии предлагается рассмотреть вопрос о том, являются ли адекватными формулировки пунктов 1а и б. Здесь трудно понять, должны ли все государства-участники, обладающие по договору юрисдикцией рассматривать дело подозреваемого в их собственных судебных инстанциях, признавать юрисдикцию суда или признания любого из государств-участников соответствующего договора будет уже достаточно. Правительство полагает, что здесь подразумевается последнее, однако считает это неприемлемым, по крайней мере в том, что касается пункта 1а. Комиссии предлагается рассмотреть вопрос о том, потребуются ли в связи с положениями пункта 1а согласие всех таких государств.

Статья 25. Дела, передаваемые в суд Советом Безопасности

21. Из текста этой статьи неясно, может ли Совет Безопасности передавать дела в суд в тех случаях, когда согласие, которое требуется в соответствии со статьей 24 или 26, не получено, или здесь имеется в виду то, что суд будет иметь юрисдикцию лишь в отношении заявления, направленного ему Советом Безопасности, если соответствующие государства признают юрисдикцию суда. Если существо данной статьи останется без изменений, то правительство предпочло бы последний вариант толкования.

22. Вместе с тем правительство отнюдь не убеждено в том, что понимание Рабочей группы, выраженное во втором предложении пункта 2 комментария, должным образом отражено в соответствующем положении статьи. Комиссию просят рассмотреть вопрос о внесении изменений в статьи 25 и 29, с тем чтобы Совет Безопасности не был наделен полномочиями направлять заявления против отдельных поименованных лиц, а мог лишь просить прокурора провести расследование конкретной ситуации.

23. Комиссии предлагается рассмотреть вопрос о включении в эту часть статута положения, содержащего требование о том, чтобы в тех случаях, когда Совет Безопасности занимается рассмотрением какого-либо спора или ситуации, дело, подпадающее под данный спор или данную ситуацию, не передавалось в трибунал, за исключением случаев, санкционированных Советом.

Статья 26. Особое признание государствами юрисдикции суда в случаях, не предусмотренных статьей 22

24. Правительство Соединенного Королевства глубоко сомневается в желательности всех положений этой статьи. Что касается пункта 2а, то его не удовлетворяет тот факт, что уголовный суд обладает юрисдикцией над конкретно не указанными преступлениями, в отношении которых неизбежно будут возникать неопределенность и споры. Не представляется убедительным и тот аргумент, что сам суд будет определять, имеется ли в отношении существования того или иного конкретного преступления необходимый международный консенсус: даже в процессе судебного преследования обвиняемый имеет право на большую – нежели предусматривается в данной статье – степень определенности в отношении того, в чем он обвиняется; даже если суд в конечном итоге решит, что данное преступление не является "принятым и признанным международным сообществом государств в целом", к этому времени он уже будет подвергнут судебному преследованию, даже если и не осужден.

25. Комиссии предлагается рассмотреть вопрос о том, действительно ли существуют какие-либо преступления по общему международному праву, на которые делается ссылка в этом подпункте, и если это действительно так, то конкретно перечислить их в тексте статьи.

26. Что касается пункта 2б, то Соединенное Королевство выступает против включения в статут преступлений по внутригосударственному праву, которые четко не определены в каком-либо международном договоре, таком, например, как Конвенция Организации Объединенных Наций 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Более того, попытка ограничить юрисдикцию "исключительно серьезными преступлениями" вряд ли решит эту проблему, поскольку здесь не предпринимается никаких попыток дать определение "исключительно серьезным", да и вряд ли будет возможным сформулировать какое-либо общеприемлемое определение.

Статья 28. Применимое право

27. Комиссии предлагается вновь обратить внимание на то, что внутригосударственное право названо "вспомогательным источником". Даже если, в соответствии с пожеланием правительства Соединенного Королевства, будет принято решение исключить пункт 2б статьи 26, суд во многих случаях будет вынужден прибегать к нормам внутригосударственного права. Составные части преступления (за исключением геноцида), применимые методы защиты и соответствующие меры наказания (в зависимости от положений статута) – все эти вопросы регулируются нормами внутригосударственного права. Исходя из этого, необходимо, чтобы суд имел возможность обращаться к нормам соответствующего внутригосударственного права: правительство полагает, что это будет законодательство конкретного государства (либо юрисдикция в пределах этого государства), на территории которого совершено преступление.

Статья 29. Заявление

28. Комиссии предлагается рассмотреть вопрос о целесообразности более конкретного разъяснения в отношении того, какая вспомогательная документация как минимум необходима для сопровождения заявления.

Статья 30. Расследование и подготовка обвинительного заключения

29. В тексте статьи конкретно не указывается, что является для прокурора "достаточным основанием" для проведения расследования по тому или иному делу. В пункте 5 комментария и в положениях статьи 32 четко указывается на то, что основным условием является наличие дела *prima facie*. Правительство выражает сомнение в отношении того, что установление наличия дела *prima facie* является достаточной основой для возбуждения судебного преследования. Комиссии предлагается рассмотреть практику государств в отношении возбуждения судебного преследования в национальных судах: правительство не уверено в том, что критерий оснований для судебного преследования в международном суде должен быть ниже, чем тот, который требуется в национальном суде. Например, в Соединенном Королевстве судебное преследование не возбуждается, если не будет сочтено, что существует хоть какая-то реальная перспектива вынесения обвинительного приговора.

30. В пункте 1 предусматривается, что бюро может предписать прокурору возбудить преследование. Комиссии предлагается рассмотреть вопрос о том, поверит ли обвиняемый в то, что судебное разбирательство по его делу носит справедливый и беспристрастный характер, если его преследование осуществляется по указанию суда вопреки намерению прокурора.

31. В пункте 4а предусматривается, что лицо, в отношении которого проводится расследование, уведомляется о том, что его молчание в ответ на вопросы не будет учитываться при установлении его виновности или невиновности. Правительство полностью разделяет мнение о том, что ни один человек не может быть осужден лишь за то, что он хранил молчание, без наличия других доказательств вины. Однако правительство отнюдь не считает обязательным элементом справедливого судебного разбирательства то положение, согласно которому абсолютно никакого значения не следует придавать тому, говорит или хранит молчание обвиняемый. В Соединенном Королевстве Комитет по пересмотру уголовного права вынес в 1972 году рекомендацию, в соответствии с которой в некоторых четко определенных случаях представляется возможным делать выводы в пользу других доказательств, если обвиняемый отказывается отвечать на соответствующие вопросы; в настоящее время парламент Соединенного Королевства рассматривает проект закона, основанного на этих предложениях.

32. Комиссии предлагается пересмотреть формулировки пунктов 2 и 3, которые могут быть истолкованы таким образом, что прокурор может потребовать явки подозреваемых, пострадавших и свидетелей, собирать доказательства и проводить расследование на месте непосредственно на территории государств-участников и других государств, не обращаясь к этим государствам с просьбой о содействии. По мнению правительства Соединенного Королевства, такие полномочия могут быть необходимы и уместны лишь в тех случаях, когда то или иное государство не выполняет своих обязательств в отношении оказания содействия или в тех случаях, когда его система уголовного правосудия более не функционирует. Предшествующие рекомендации Комиссии четко указывали на то, что сбор доказательств должен осуществляться через посредство механизмов сотрудничества на основе международных процедур оказания взаимной правовой помощи (однако с меньшими основаниями для отказа и, разумеется, без взаимности). Проект статута можно было бы расширить, с тем чтобы предусмотреть в нем обязательства по оказанию правовой помощи, налагаемые на государства, к которым прокурор или суд обращаются за содействием, а также

провести различие между различными степенями признания аналогично тому, как это предусматривается в статье 63 в отношении передачи обвиняемых.

33. В связи с этим предлагается изменить пункты 2 и 3 статьи 30, с тем чтобы наделить прокурора полномочиями требовать: а) явки подозреваемых, пострадавших и свидетелей для допроса; б) оглашения и предъявления доказательств, включая любые документы или вещественные доказательства, имеющие отношение к заявлению; и с) проведения расследования на месте.

Статья 31. Возбуждение судебного преследования

34. Взаимосвязь между статьями 31 и 62а, с одной стороны, и статьей 33 – с другой, по-видимому, требует дальнейшей доработки. В статье 31 указывается, что в соответствии с настоящим статутом лицо может быть арестовано или задержано, когда обвинительное заключение все еще находится в стадии подготовки, на основе санкции суда или ордера на арест или задержание (ордера на предварительный арест), а в статье 62а предусматривается, что в чрезвычайных случаях суд может просить о предварительном аресте. Однако статья 33 подразумевает, что обязательства государств-участников арестовывать и задерживать лиц по таким ордерам возникают лишь после личного уведомления обвиняемого об обвинительном заключении. Положений, направленных на обеспечение взаимодействия в деле ареста или задержания до представления обвинительного заключения, не предусмотрено. Комиссия, возможно, пожелает включить такие положения в статут. Однако если Комиссия сделает это, то следует иметь в виду, что с учетом необходимости соблюдения прав человека слишком продолжительный период времени между выдачей ордера на предварительный арест и уведомлением обвиняемого об обвинительном заключении представляется неприемлемым: так, например, в Европейской конвенции о выдаче преступников, предусматривается максимальный период в 40 дней.

Статья 32. Обвинительное заключение

35. Правительство считает, что недостаточно полагаться на регламент суда в отношении таких вопросов, как определение требований, предъявляемых к "необходимой вспомогательной документации", которая должна рассматриваться бюро суда до утверждения обвинительного заключения. Предлагается, что данная фраза должна относиться либо к доказательству, представляемому в письменном виде, либо к резюме. Данное положение должно конкретно указывать на степень требуемого доказательства и то, каким образом оно должно быть представлено камере. Следует полагать, что само обвинительное заключение не будет содержать резюме доказательств.

Статья 37. Учреждение камер

36. Правительство считает, что пяти судей будет достаточно для осуществления судебных функций камеры суда. По мнению правительства, учреждением камер должно заниматься бюро, действующее при этом по своему усмотрению. Такой вариант представляется более предпочтительным, чем его регламентация негибкими правилами.

Статья 38. Споры о юрисдикции

37. Правительство считает, что мнение, выраженное в пункте 5 комментария, согласно которому обвиняемый обязательно должен быть наделен правом оспаривать юрисдикцию суда до начала судебного разбирательства, должно стать руководством к действию, а имеющиеся трудности,

которые, как представляется, носят исключительно организационный характер, не должны препятствовать решению этого вопроса. Этот вопрос должна решать та камера, которой поручено рассмотрение данного дела, а если юрисдикция суда оспаривается до утверждения обвинительного заключения (возможно, сразу же после ареста привлекаемого к суду лица), то для этой цели должна создаваться соответствующая камера.

Статья 44. Права обвиняемого

38. Комиссии предлагается вновь рассмотреть вопрос о проведении различий между возможными ситуациями, что позволяло бы определять, можно ли проводить судебное расследование в отсутствие обвиняемого; правительство считает, что данный вопрос не должен решаться судом по его усмотрению, как это предусматривается в пункте 1h. По мнению правительства, судебное разбирательство может проводиться в отсутствие обвиняемого, если а) он был должным образом уведомлен, но предпочитает не являться в суд лично, а направить туда своего законного представителя, и б) если обвиняемый был арестован, однако ему удалось скрыться уже после начала судебного разбирательства, но до его завершения.

39. В пункте 3 речь идет о сведениях, которые должны быть представлены защите. В данном случае Комиссии также предлагается рассмотреть вопрос о включении в статут более конкретных указаний, определяющих роль прокурора и суда. В частности, целесообразно было бы включить объяснения, приведенные в пункте 8 комментария.

Статья 45. Принцип недопустимости повторного наказания за одно и то же преступление

40. Комиссии предлагается вновь обратить внимание на пункт 2a, в котором идет речь об "общуголовном преступлении". Следует отметить, что данное понятие с большим трудом поддается определению, поэтому целесообразнее всего было бы просто исключить этот подпункт из проекта статьи.

Статья 47. Полномочия суда

41. В пункте 1 проекта статьи говорится о том, что суд имеет право требовать явки свидетелей и дачи ими показаний, а также требовать предъявления документальных и других доказательств. С учетом замечаний, высказанных по статье 30 выше, в отношении того, что на практике наиболее приемлемым и фактически наиболее эффективным путем обеспечения явки свидетелей и получения доказательств является обращение к государствам-участникам с просьбой о содействии, которое они будут обязаны оказывать, представляется более предпочтительным говорить о полномочиях суда требовать явки свидетелей и дачи ими показаний, а также предъявления документальных свидетельств и т.д. В комментарии действительно используется слово "требование". Это же замечание уместно и в отношении статьи 48 (1).

Статья 48. Доказательства

42. Правительство обращает внимание на свои замечания в отношении статьи 19 выше, касающиеся желательности того, чтобы в статуте предусматривался более полный объем правил доказывания. Необходимо решить вопрос о том, должен ли свидетель наделяться привилегией, освобождающей его от дачи невыгодных для себя показаний. В связи с этим возникает вопрос, обязан ли свидетель, в частности, отвечать на вопросы, если в связи с этим он может нарушить нормы своего внутригосударственного права.

43. Что касается вопроса, который затрагивается в пункте 4 комментария, то здесь следует отметить, что в связи с тем, что национальным судам будет весьма трудно привлекать кого-либо к суду за дачу заведомо ложных показаний в трибунале, было бы целесообразнее включить вопрос о даче в суде заведомо ложных показаний в статут трибунала.

Статья 53. Применимые меры наказания

44. Положения пункта 2 расходятся с ранее высказанными рекомендациями Комиссии в отношении того, что меры наказания должны основываться на применимых национальных законах, при условии наличия положения, согласно которому суд сам может определять меры наказания в тех случаях, когда в национальных законах не предусматривается таковых, либо указанные в них меры наказания не соответствуют международным нормам. Правительство считает, что в данном случае следует вернуться к высказанным ранее рекомендациям. Меры наказания, назначаемые государством, на территории которого совершено преступление, должны быть отправным пунктом в этом аспекте деятельности суда с учетом приведенных выше оговорок. Такой подход согласуется с общепринятым принципом, в соответствии с которым лицо, совершающее преступление, должно сознавать, какую меру наказания оно может ожидать.

45. Что касается пункта 4, то Комиссии предлагается рассмотреть вопрос о том, следует ли предписывать суду порядок выплаты штрафов или средств, полученных от реализации конфискованного имущества. Что касается подпункта с, то представляется сомнительным, что положения, упомянутые в пункте 4 комментария, будут использоваться на практике. Вызывает сомнение и положение о необходимости создания целевых фондов, вероятно, сам трибунал должен иметь полномочия выплачивать определенные суммы непосредственно пострадавшим либо государству, гражданами которого они являются, но специально для этих лиц.

Статьи 55-57. Обжалование

46. Правительство считает, что обвиняемому должно быть предоставлено право на обжалование. Однако, по мнению правительства, для апелляционной камеры семи судей будет явно недостаточно с учетом того, что судьи апелляционной камеры будут в том же ранге, что и судьи, ведущие судебное расследование. В связи с этим число судей в апелляционной камере предлагается довести по крайней мере до девяти.

47. Что касается возможности предоставления прокурору права на обжалование, то, по мнению правительства, любое такое право должно ограничиваться конкретными основаниями для обжалования, а именно по вопросу права или по приговору, вынесенному судом. Таким образом, прокурор не должен иметь общего права на обжалование.

Статья 58. Международное сотрудничество и судебная помощь

48. Комиссии предлагается рассмотреть вопрос о том, какие именно "временные меры" могут потребоваться.

Статья 62. Временные меры

49. Здесь следует вновь обратить внимание на высказанные ранее замечания в отношении предварительного ареста. Просьба суда в отношении любых временных мер должна носить официальный характер, с тем чтобы соответствующие государства предприняли необходимые усилия. Государства смогут реагировать на такие просьбы лишь в той степени, в какой это

позволяют их национальные законодательства, которые, например, могут и не содержать положений, предотвращающих возможность побега подозреваемого, при отсутствии, если не будет выдан ордер на его арест или предварительный арест. Национальные законы могут также предусматривать особые условия в отношении проведения обыска и изъятия доказательств; это обязательство учитывается в большинстве международных соглашений об оказании взаимной правовой помощи.

Статья 63. Передача обвиняемого трибуналу

50. Правительство отмечает, что в соответствии со статьей 63 (3а) государство-участник, признавшее юрисдикцию суда в отношении соответствующего преступления, безотлагательно принимает меры по аресту и передаче обвиняемого суду. Однако учитывая положения статьи 9 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах, правительство считает, что обвиняемый должен иметь право оспаривать арест и задержание в государстве, к которому трибунал обратился с такой просьбой, хотя основания для такого оспаривания должны быть сведены до минимума. В связи с этим правительство придерживается мнения о том, что государство, которое безотлагательно приняло меры по аресту обвиняемого, будет считаться выполнившим свои обязательства, даже если обвиняемый успешно осуществил свое право по оспариванию своего ареста и задержания.

51. В статье 63 (3b) говорится о государстве-участнике, являющемся также стороной договора, устанавливающего соответствующее преступление, но не признавшем юрисдикцию суда в отношении такого преступления. У правительства имеются сомнения в отношении обязательства производить арест. Арест может оказаться преждевременным, если национальные власти не будут готовы незамедлительно предъявить обвинение либо обнаружат при рассмотрении дела, что предъявленные обвинения вряд ли удастся подтвердить.

52. В статье 63 (5) от государств-участников требуется, чтобы они, насколько это возможно, отдавали приоритет просьбе суда перед просьбами о выдаче, поступившими от других государств. Это положение не соответствует высказанным ранее рекомендациям Комиссии в отношении того, что государства-участники в случае получения нескольких просьб должны сами определять их приоритетность по своему усмотрению, однако им могут быть предложены необязательные для исполнения руководящие принципы в отношении выбора, например, предлагающие уделять особое внимание просьбам суда. Более того, требование, содержащееся в статье 63 (5), относится к любой просьбе, представленной в соответствии с пунктом 2: однако государство, которому направлена такая просьба, может даже и не признавать юрисдикцию суда в отношении данного преступления или данной категории преступлений. Комиссии предлагается рассмотреть возможность исключения пункта 5 из статьи 63. Однако наряду с этим могли бы быть полезными и предложенные выше руководящие принципы.

53. Статья 63 (6), по мнению правительства, представляется полезной, как и признание нормы о неизменности квалификации в статье 64.

54. В приведенных выше замечаниях обращается внимание на желательность включения в статут дополнительной статьи, касающейся оказания правовой помощи, в которой, в частности, излагались бы обязательства государств-участников выполнять направленные им просьбы. Нужно также рассмотреть вопрос о том, следует ли налагать обязательства или такую же степень

обязательства на те государства-участники, которые не признали юрисдикцию суда в отношении данного преступления или данной категории преступлений. Наряду с этим желательно, чтобы в статуте были указаны - даже если это будет неисключительный перечень - категории правовой помощи, которую можно было бы запрашивать от государств-участников, как, например, в статье 1 (2) Типового договора Организации Объединенных Наций о взаимной помощи в области уголовного правосудия.

Статьи 66 и 67. Исполнение приговоров, помилование, условно-досрочное освобождение и смягчение приговоров

55. Комиссии предлагается рассмотреть возможность включения в статут процедур, которые должны применяться в том случае, если лицо, осужденное трибуналом и приговоренное к тюремному заключению, осуществляет побег из тюрьмы.
